

ОБРАЗЫ СВЯТОЙ СЕМЬИ В РЕЛИГИОЗНОМ ИСКУССТВЕ XI–XX ВЕКОВ

В Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева открылась выставка «Святая семья в религиозном искусстве XI–XX веков». В экспозиции представлены произведения иконописи, графики, книжной миниатюры и мелкой пластики, посвященные теме святых родственников и семейных отношений, образам детства, христианскому подвигу и благочестию. Помимо экспонатов музея имени А. Рублева можно будет увидеть также памятники из собраний Исторического музея, Музея-заповедника «Коломенское», Третьяковской галереи, Сергиево-Посадского музея-заповедника, Музея русской иконы имени М. Ю. Абрамова и из частных собраний.

— Святые семьи в христианском искусстве присутствовали во множестве сюжетов Ветхого и Нового Заветов, — рассказывает один из кураторов выставки кандидат искусствоведения заведующая научно-исследовательским отделом музея Мария Маханько. — Прежде всего, это семья самого Спасителя — Богоматерь и Иосиф Обручник, Богоотцы Иоаким и Анна, а также праотцы и праматери, запечатленные как в отдельных сюжетах, так и в особых, например Древо Иессеево (иконографический сюжет, представляющий собой аллегорическое изображение родословия Иисуса Христа). Можно сказать, что Бог готовил Свое Воплощение в семье праведников, царственных и благочестивых.

Семья подразумевает духовное родство, единство в благодати, в любви к Богу, Его заветам. Многие вселенские, а позднее русские святые имели среди родственников также прославленных благочестивых сподвижников, они могли бы составить «семейные соборы», как киевские благоверные князья, ярославские, муромские или семья преподобного Сергия Радонежского, где несколько поколений благочестивых «святых сродников» в разные времена были канонизированы.

Рассматривая экспозицию, можно погрузиться в семейную историю Спасителя, изучить иконографию Рождества Христова или Рожде-

ства Богоматери. В экспозиции представлены редкие иконы избранных святых, которые воспринимаются в первую очередь как скорые помощники, но они же были связаны и семейными узами, например братья-мученики Флор и Лавр или равноапостольные просветители, «учители словенские» Кирилл и Мефодий — создатели славянских азбук.

Сотворение мира, с врезной иконой «Богоматерь Знамение», избранными праздниками и святыми. Последняя четверть XVIII в. Поволжье. Врезная икона: конец XV – начало XVI в. Частное собрание (слева)

Братья Маккавеи с матерью Соломонией и Елеазаром перед царем, со сценой мученичества. 1063 г. Константинополь. Из рукописи «Жития святых и слова» (л. 136). ГИМ

*Древо Иессево
(Родословие Иисуса
Христа).
Вторая
половина XVII в.
Поволжье (?). ГТГ*

Хотя в названии выставки указан широкий хронологический диапазон художественных произведений — почти тысячелетие, она имеет вполне конкретные даты, связанные с подписными произведениями. Мария Маханько показывает самый древний экспонат выставки из собрания Исторического музея — миниатюру с образами семи святых мучеников Маккавеев, их матери Соломонии и учителя Елеазара на листе из лицевого сборника Житий и гомилий (слов в честь святых), созданного в 1063 году в Константинополе.

*Происхождение Честного Креста, с мучениками
Маккавеев, Соломонией и Елеазаром. 1778 г.
И. И. Богданов-Карбатовский. Поонежье.
Музей им. Андрея Рублева*

— В древнерусском искусстве эта ветхозаветная семья, ставшая для христиан примером стойкости в вере и исповедничестве, чаще встречалась на иконах-минеях или семейных иконах как символ чадородия и многодетности. В византийском календаре семья Маккавеев считалась покровителем первого дня августа, а в русском в этот день праздновали в первую очередь Происхождение честных древ Креста Господня и лишь потом семью мучеников. Этому сюжету посвящена представленная на выставке икона 1778 года письма известного мастера Архангельских земель Ивана Богданова-Карбатовского (ЦМиАР), на которой также в меньшем масштабе изображена и семья Маккавеев.

Позднейшее из представленных в экспозиции произведений — это миниатюрная икона Муромских князей Константина, Михаила и Федора, написанная в Москве в августе 1917 года на приходе одной из единоверческих церквей.

Из числа памятников, которые выставляются впервые, Мария Маханько отмечает миниатюрное карманное издание, выпущенное в Лейпциге в 1717 году. Это сочинение немца Г. А. Шлейс-сингера «Религии москвитов...» (Religion der

Moscowiter, oder Ausführliche Beschreibung derer Religion Anfang, Fortgang und jetzigen Wachsthum, wie auch ihrer Sitten, Gebräuche und Ceremonien, Erstlich in frantzösischer Sprache verf.) (ныне в ЦМиАР). Иллюстрацией на авантитуле служит гравюра с фигурами двух исторических лиц, старца и юной девы. Старец в богатом польском кафтане и княжеской разделенной надвое короне, в мантии с горностаем и со скипетром в левой руке стоит справа и правой рукой благословляет жестом, близким к священническому жесту благословения. Дева в короне наподобие городчатого венца, в королевских одеждах, близких к славянскому, польскому и к европейскому платью, — длинная, с застежками по переднему стану, в горностаевой мантии, застегнутой спереди крупным украшением с камнем наподобие римской фибулы. Она с короткими локонами, открытой шеей,

ниткой жемчужных бус. В ее правой руке скипетр, в левой — большой латинский крест. Если коронованный старец стоит прямо, то дева слегка склоняет голову влево. В латинской подписи к лицевой гравюре эти лица названы как святые Владимир (Володимирус) и Елена (Хелена), то есть равноапостольные князья Владимир и Ольга (в крещении Елена) Киевские. Под именами также на латыни дано пояснение, что святой Владимир — это великий герцог (князь) Руси, распространитель христианской веры в Московии (так!), а Елена (Ольга) как первая основательница/устроительница христианской веры в Московии.

Выходец из немецких земель, Шлейссингер побывал на русской службе во время правления царя Феодора Алексеевича и совместного правления царей Ивана и Петра Алексеевичей, то есть в 1680 — начале 1690-х годов. Не зарекомендовав себя ценным специалистом, он составил это произведение в надежде окупить траты. Сочинение содержит любопытнейшие сведения о православной вере москвитов, причем достоверные сведения курьезным образом перемеживаются с небылицами. Исследователи отмечают этот труд как редкое издание, вышедшее в тот момент, когда Европа начала открывать

Дверь в Жертвенник. Первая половина XVIII в. Центральная Россия. Музей-заповедник «Коломенское» (слева)

Зачатие Богоматери. Около 1646 г. Поволжье. Музей им. Андрея Рублева

Введение во храм (фрагмент иконы «Воскресение, с праздниками»). Начало XIX в. Холмогоры (?). Кость, резьба. Музей им. Андрея Рублева (вверху)

Благодарные князья Константин, Михаил и Феодор Муромские. 1917 г. Иконописная школа при Троицкой единоверческой церкви, Москва. Музей им. Андрея Рублева (внизу)

для себя Московию, быстро переходящую в Россию Петра I. Издание хранит на своих страницах владельческие записи, которые подтверждают присутствие этой книги в России в первой четверти XIX века в семье известного правоведа и юриста Владимира Федоровича Вельяминова-Зернова. Современник А. С. Пушкина, он был талантливым литератором, членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, участником литературного общества «Беседа любителей русского слова».

Несколько памятников, представленных на выставке, иллюстрируют по-разному историю отдыха Святого семейства на пути в Египет. Эта сцена имеет множество иконографических вариантов, включающих от трех до пяти фигур — Богородица, праведного Иосифа, младенцев Христа и Иоанна Предтечу, праведную Елисавету. Из частного собрания происходит такая икона, написанная в середине XVIII века в Киеве, где под пурпурным пологом изображена Богородица, обнимающая Младенца Христа и отрока Иоанна Предтечу, которые, в свою очередь, обнимают друг друга.

— Этот извод очень близок иконографии московской чудотворной иконы «Богородица Трех радостей», — уточняет Мария Маханько. — Как

Богоматерь «Трех Радостей».
Вторая половина
XVIII в. Киев.
Частное собрание

удалось установить главному научному сотруднику нашего музея Наталье Игнатьевне Комашко, икона имеет точный прототип: она написана с гравюры Эгидия Саделера (1570–1629), выполненной по оригиналу Ханса Роттенхаммера (1564–1625). Другой аспект той же темы бегства в Египет иллюстрирует миниатюра кисти известного русского художника В. Л. Боровиковского, предоставленная для показа Третьяковской галереей. На ней праведный Иосиф Обручник несет на руках спящего Младенца Христа.

Второй раз за этот год участвует в выставочных проектах музея икона из частного собрания под названием «Сотворение мира, с врезной иконой Богоматерь “Знамение”, избранными праздниками и святыми», созданная в последней четверти XVIII века в Поволжье. Композиция иконы из двадцати пяти клейм восходит к гравюрам, в том числе раскрашенным, получившим широкое хождение в России в XVIII–XIX веках под названием «Сотворение света». Сверху вниз в равных ячейках двадцати клейм показаны Дни творения согласно библейской книге Бытия.

Равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга. 1717 г. Бернар Пикар (?). Из издания: Schleusing G.A., Oppenbusch M. *Religion der Moscowiter*. Leipzig, 1717. Музей им. Андрея Рублева (вверху)

Выгорецкие наставники Семен Денисов, Даниил Викулин, Андрей Денисов и Петр Прокопьев. Третья четверть XIX в. Москва. Частное собрание (внизу)

— Эта икона выбрана нами для выставки, поскольку четвертый сверху (второй снизу) ярус занимают пять клейм, показывающих жизнь первых людей на земле, создание их семьи, — разъясняет Мария Маханько. — В пер-

вом клейме Адам сидит напротив Евы-матери, кормящей грудного ребенка. За ее спиной хижина с крышей, опирающаяся на два устоя. На дальнем плане старшие дети Каин и Авель пахут землю и сеют семена. В следующем клейме оба сына Адама приносят свои жертвы Богу на двух отдельных жертвенниках. Из небесного сегмента Бог Саваоф склоняется к Авелю, юноше в овечьих шкурах, на алтаре которого в красном пламени сторает жертвенный телец, в то время как у стоящего рядом Каина жертвенник окутан клубами сизого дыма. Как следствие рядом изображено братоубийство: Каин, держа за руку лежащего брата, склоняется к нему, поднимая высоко в руке ослиную челюсть. В последних двух клеймах этого ряда тело лежащего на земле Авеля в серо-синей милоти из шкур составляет композиционную основу в сценах оплакивания и погребения. Здесь убиенный сын Адама выступает прообразом самого Спасителя.

Нижний ряд не имеет отношения к гравированным циклам Сотворения мира и, скорее всего, отражает семейное значение иконы. Здесь помещены клейма с изображениями Рождества Христова (Поклонения Младенцу),

Богоявления (Крещения в Иордане) и Успения Богоматери. Самыми важными для понимания, откуда происходили заказчики иконы, оказываются два последних клейма в самом нижнем ряду и врезная костяная иконка «Богоматерь Воплощение (Знамение)» на верхнем поле. В клеймах воспроизведена Феодоровская икона Богоматери, покровительница Костромы (и правящей династии Романовых), и избранные святые, молящиеся Нерукотворному образу Спасителя. Слева — это мученица Иустина, мученики-супруги Наталия и Адриан, справа — Анастасия в схимнических одеждах преподобной, ниже нее преподобный Зотик и великомученица Ирина. Вероятно, эти святые, среди которых есть и редкие, могли быть как личными покровителями семьи заказчика иконы, так и покровителями тех дней, которые для этой семьи были памятными. Включение в состав сложной иконы маленького костяного образка, время создания которого на несколько столетий раньше, может служить указанием, что заказчики были связаны не только с Поволжьем (предположительно, с Костромой), но и с Новгородом, где икона Знамения Богоматери почиталась как градозащитница.

Организаторы выставки обращают внимание на еще одну икону из частного собрания. Она демонстрирует зрителям, что иконы родственников, почитаемых как святых, встречаются и в искусстве старообрядцев. Наиболее яркий пример составляют киновиархи (основатели) Выговской пустыни поморского согласия братья Симеон и Андрей Денисовы.

— Выговскую культуру отличала развитая традиция почитания наставников, имевшая в том числе разнообразные изобразительные формы, — замечает Мария Маханько. — У истоков иконографического канона изображения выговских киновиархов лежит небольшое сочинение Даниила Матвеева «О Петре Прокопьеве, Андрее Денисове и Данииле Викулине» 1733 года. Из трех кратких повествований об умерших к этому времени выговских первоначальниках известно об их внешнем облике. На протяжении XVIII–XIX веков сформировались разные варианты их иконографии, в том числе в виде родословного древа с панорамами и топографией Выговской и Лексинской обителей. В первой половине XIX века на листах с подробным планом Выговского общежития («мужеского» и «девического» монастырей) в кругах изображали полуфигуры шести наставников

Доброчадие (Рождество Богоматери, Рождество Христово, Рождество Иоанна Предтечи). Последняя треть XVIII в. Центральная Россия, Москва (?). Музей им. Андрея Рублева (слева)

Святитель Николай Чудотворец (Можайский) со сценами жития. 1863 г. Стефан Красаков, Андриан Пынин. Вязники (?). Музей им. Андрея Рублева (справа)

Благодарные князья Василий, Давид, Федор, Константин и Константин Ярославские. Конец XVIII – начало XIX в. Ярославль. Музей им. Андрея Рублева (слева)

Преподобный Сергей Радонежский с житием. Вторая четверть – середина XVII в. Оклад XVII в. Музей им. Андрея Рублева. Дар М. А. Покровской (справа)

вполоборота к центру, со свитками в руках. Изображения «выговских отцов» встречаются в рукописной книжности как портреты авторов в списках их сочинений, как выходные миниатюры в посвященных им агиографических произведениях, изображения поминаемых наставников в месяцесловах (святцах). Популярны были настенные листы с портретами наставников как единоличными, так и скомпонованными по два или четыре изображения. О прочности этой традиции свидетельствует портретная галерея выговских киновиархов из 12 листов, хранившаяся в собрании старообрядки федосеевского согласия А. В. Мараевой.

По замечанию Д. А. Ровинского, гравированный портрет Андрея Денисова «чувствуется раскольниками наравне с иконами». Подобные гравюры имели вид портретов в рамке ампирического типа, с фронтальной постановкой полуфигуры, подпись обрамлена лавровыми гирляндами. Те же особенности внешнего облика Денисовых сохраняются на литографиях середины — второй половины XIX века, в том числе в технике хромолитографии.

Помимо портретных вариантов, в ту же эпоху сложилась традиционная иконография, где все киновиархи-наставники стоят в молении, со свитками, перед Спасителем, сидящим на

облаках. На небольшой иконе, которую можно увидеть на выставке, изображены в повороте к центру четыре фигуры выговских киновиархов (в именуемых надписях указаны только имена), слева направо: Симеон Денисов, Даниил Викулин, Андрей Денисов и Петр Прокопьев, племянник Денисовых. Как отметила Елена Михайловна Юхименко, на рассматриваемой иконе выдержаны основные иконографические особенности в изображении каждого из первооснователей Выга: буйные кудри Андрея Денисова, раздвоенная борода Даниила Викулина, удлинённая борода Петра Прокопьева и его «взлысое» чело, кудрявая причёска Семена Денисова. Надписи на книге Андрея Денисова и на свитке Даниила Викулина в точности совпадают с лубочными портретами.

Наступивший 2024 год, объявленный в России Годом семьи, музей имени А. Рублева открыл выставкой реликвий царской семьи Романовых. А экспозицией «Святая семья в религиозном искусстве XI–XX веков» музей завершает этот год.

Елена АЛЕКСЕЕВА

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Москва, Андроньевская пл., 10. Выставка продлится до 24 февраля 2025 года.